

На правах рукописи

ПЕРШУКОВА Светлана Валентиновна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ *ГЛАЗА* И ЕГО
РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А. БУЛГАКОВА
«СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ» И «РОКОВЫЕ ЯЙЦА»**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2013

Работа выполнена на кафедре славянской филологии
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Московский государственный областной университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Маркова Елена Михайловна

Официальные оппоненты: **Бугаева Ирина Владимировна**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Российский
государственный аграрный университет
МСХА имени К.А. Тимирязева»

Королькова Анжелика Викторовна
доктор филологических наук, профессор
НОУ ВПО «Смоленский гуманитарный
университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет»

Защита состоится « 26 » декабря 2013 г. в часов на заседании
диссертационного совета Д 212.166.02 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, г.
Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37, ауд.312

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ
ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
(603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп.1)

Автореферат разослан « » ноября 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Юхнова И.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В связи с утверждением в языкознании антропоцентрической и лингвокогнитивной парадигм в последнее время возрос интерес к исследованию языковых феноменов в лингвокультурном аспекте. Лексические единицы в их лингвокультурном значении стали предметом исследований С.В. Анохиной, В.А. Масловой, Н.Г. Михальчук, В.М. Мокиенко, А.Э. Павловой, Г.Г. Слышкина, И.А. Стернина, В.Н. Телия и др. Лингвокультурная значимость той или иной лексемы со всей глубиной раскрывается в текстах художественных произведений. Прагматический аспект семантики лексем и возможности его реализации в конкретном литературном произведении в настоящее время находятся в центре внимания лингвистических исследований. Изучение индивидуальной системы словоупотреблений того или иного писателя является одной из важнейших задач современной лингвистики. Описанию индивидуальных художественных стилей, каждый из которых представляет собой своеобразную систему словесных форм в их эстетической организованности, посвящены многочисленные работы отечественных учёных, например: Н.С. Болотновой 2000, В.В. Виноградова 1959, О.Г. Винокура 1959, Е.И. Дибровой 2001 и др.

Развитие когнитивного направления в языкознании обуславливает актуальность исследования языковых единиц с семантикой восприятия. Реферируемая работа обращена к изучению лингвокультурного потенциала соматизма *глаза* и его реализации в языке произведений М.А. Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца». Высокий уровень читательского интереса к произведениям М.А. Булгакова во многом объясняется особенностями художественного мышления писателя, репрезентируемого всей системой словесных образов и создающего специфику его неповторимого идиостиля.

Изучению творчества, языка и стиля М.А. Булгакова посвящены

работы лингвистов: М.М. Алиевой 2006, Н.В. Березиной 2006, Н.В. Головенкиной 2002, Н.И. Маругиной 2005, Н.Г. Михальчук 2002, А.Э. Павловой 2005, Е.В. Панаевой 2005, И.Г. Саригян 2002, Д.А. Щукиной 2004 и др. Основными направлениями их исследований можно назвать фразеологию, метафоричность булгаковских произведений, а также когнитивную составляющую художественного пространства.

Объектом данного исследования стала лексема *глаза*, ее семантика и функционирование в языке произведений М.А. Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца».

Предмет исследования – прагматическая составляющая семантики лексемы *глаза*, а также связанной с ней лексики восприятия и отражения.

Цель исследования – определить лингвокультурный компонент значения лексемы *глаза* в русском языке и проанализировать способы его объективации в произведениях М.А. Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца».

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. охарактеризовать понятие «лингвокультурный компонент значения лексемы»;
2. уточнить методику анализа лингвокультурного компонента значения лексемы;
3. описать лингвокультурную значимость лексемы *глаза* в русском языке в соответствии с предложенной в работе методикой;
4. вычленить контексты употребления лексемы *глаза* и ассоциативно связанных с ней лексем зрительного восприятия в произведениях М.А. Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца»;
5. установить способы вербализации лингвокультурного компонента лексемы *глаза* в прозе М. А. Булгакова;
6. определить роль лексемы *глаза* и ассоциативно связанных с

ней лексем в идейном содержании повестей М. А. Булгакова "Собачье сердце" и "Роковые яйца".

В соответствии с целью и задачами нашей работы были использованы следующие **методы и приемы исследования**: описательно-аналитический, функциональный, классификационно-типологический, метод доминантного анализа языковых единиц, метод компонентного анализа, метод семантического анализа языковых единиц, метод контекстуального анализа, метод анализа лингвокультурного компонента значения лексем, метод статистического подсчета, приемы интерпретации языковых фактов и др.

Методологической основой исследования является антропоцентрическая парадигма современного знания, ставящая во главу угла представления человека о себе и об окружающем мире; представление о многоуровневом характере значения лексем, включающего помимо денотативно-сигнификативного компонента лингвокультурную составляющую, что в совокупности образует общий концептуальный смысл лексем.

Теоретическую основу исследования составили труды учёных, разрабатывающих основные понятия лингвокультурологии: Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюновой, В.В. Красных, В.А. Масловой, А.А. Потевни, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия и др. Для решения поставленных задач определяющее значение также имеют достижения А. Вежбицкой, А.А. Залевской, А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, А.А. Уфимцевой, А.Д. Шмелева в области исследования лингвокультурного значения лексем, а также роли отдельных лексем в языке художественных произведений. При работе с художественным текстом основополагающими для нас стали положения, выдвигаемые И.В. Арнольд, Н.С. Болотновой, Ю.Н. Карауловым, Ю.М. Лотманом, Н.Е. Сулименко и др.

Актуальность диссертации определяется необходимостью исследования лингвокультурного компонента лексических единиц в соответствии с антропоцентрической парадигмой современного языкознания; потребностью изучения глубинных смыслов произведений М.А. Булгакова, связанных с возможностями отдельных лексических единиц, одной из которых является лексема *глаза*, что обусловлено возросшим читательским интересом к М.А. Булгакову в последние десятилетия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Помимо денотативно-сигнификативного значения некоторые семантически емкие лексические единицы, в том числе соматизм *глаза*, обладают выраженным лингвокультурным значением, реализуемым не только в узусе, но и в художественных текстах.

2. Лингвокультурное значение лексемы образуется совокупностью ее внутренней формы, особенностей ее синтагматического, парадигматического и эпидигматического потенциала, метафорического и символического развития в узусе и художественном дискурсе.

3. Особую роль в развитии лингвокультурного значения лексемы *глаза* играют прилагательные и глаголы, которые в сочетании с исследуемой лексемой создают метафорические комплексы, объективирующие ее образное восприятие носителями языка.

4. Роль лексемы *глаза* в творчестве М. А. Булгакова обусловлена ее большим лингвокультурным значением, которое позволяет отнести ее к одной из ключевых (смысло- и стилеобразующих) лексем в анализируемых произведениях «Собачье сердце» и «Роковые яйца».

5. Соматизм *глаза*, с одной стороны, востребован художниками слова, благодаря его символьному значению, с другой - функционирование в художественном дискурсе расширяет его метафорические возможности, обогащает его новыми культураносными смыслами.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов, сформулированных в диссертации, определяется использованием обширного и разнообразного контекстуального материала. Найдено и проанализировано 135 контекстов с лексемой *глаза*, её дериватами и ассоциативно связанными с ней лексемами со значением восприятия и отражения из произведений М.А. Булгакова.

Научная новизна заключается в том, что в исследовании впервые рассматриваются семантические, синтагматические, парадигматические, эпидигматические, метафорические, символические особенности лексемы *глаза* на материале произведений Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца» с целью выявления ее лингвокультурной значимости и роли в идиостиле писателя.

Теоретическая значимость исследования определяется:

1. уточнением и описанием методики выявления лингвокультурного компонента значения отдельной лексемы;
2. выявлением лингвокультурной значимости лексемы *глаза* в русском языке в соответствии с описанной в работе методикой;
3. исследованием возможностей художественного текста (на материале повестей М. Булгакова) в развитии лингвокультурного значения лексемы;
4. определением роли лексемы *глаза* и ассоциативно связанных с ней лексем восприятия и отражения в идейном содержании произведений М. А. Булгакова "Собачье сердце" и "Роковые яйца";
5. вкладом в изучение специфики идиостиля М. А. Булгакова, особенностей его языковой личности, связанных с использованием лингвокультурных возможностей отдельных лексических единиц.

Практическая ценность исследования обусловлена тем, что его материалы и полученные результаты могут найти применение в вузовских и школьных курсах анализа художественного текста, в курсах лексикологии, лингвокультурологии, когнитивистики. Данный материал

может быть востребован в лексикографической и фразеографической практике, при составлении словарей языка писателя.

Данные о внедрении научных результатов: основные положения диссертации изложены в 10 работах, три из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК для кандидатских исследований («Вестник МГОУ», серия «Русская филология», №3, 2011; «Вестник МГОУ», серия «Русская филология» №5, 2011, электронный журнал «Вестник МГОУ», раздел «Русская филология» №4, 2013). Апробация результатов исследования осуществлялась на заседаниях кафедры славянской филологии МГОУ, на аспирантских семинарах, посвященных актуальным проблемам филологии. Результаты исследования были представлены на X Поливановских чтениях (Смоленск, 2011); на Международных конференциях: «Русский язык и литература: история и современность» (Москва, 2010); «Русский язык в системе славянских языков: история и современность» (Москва, 2011); «Филологические знания на современном этапе» (Курган, 2012); «Смоленск и Смоленщина в именах и названиях» (Смоленск, 2012); «Современное русское языкознание и лингводидактика» (Москва, 2012); «Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность» (Москва, 2013).

Структура диссертации соответствует логике научного исследования, обусловлена его целью и задачами и состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и новизна работы, формулируются её цели и задачи, определяется объект и предмет, материал и методы исследования, характеризуются практическая и теоретическая значимость результатов работы, представлены положения,

выносимые на защиту, отражена апробация исследования.

Содержанием первой главы «**Теоретические основы лингвокультурного аспекта изучения лексических единиц**» является определение понятия лингвокультурного компонента лексического значения слова, современное понимание его смыслового наполнения, изучение вопроса о возможных методах его исследования, а также уточнение и описание методики его исследования.

В первом параграфе «**Лингвокультурный компонент в структуре целостного лексического значения лексемы**» выводится определение понятия лингвокультурного значения лексемы, рассматривается экспликация лингвокультурного компонента во внутренней форме слова, а также синтагматические и парадигматические свойства лексемы в аспекте её лингвокультурного значения.

Опираясь на учения А.А. Потебни (1976), В.В. Виноградова(1977), Е.И. Дибровой (2006), А.А. Уфимцевой (1986), М.Л. Хохлиной (2011) и др. о многоуровневом характере значения лексемы, делается вывод о наличии в семантике лексемы помимо денотативно-сигнификативного компонента, лингвокультурной составляющей, в которой представлена вся культурно значимая информация, связанная с экспрессивной и иллокутивной функциями, а также когнитивная память слова, то есть смысловые характеристики языкового знака, определяющиеся его этимологией, синтагматикой, ассоциативными связями, исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка.

В работе делается вывод о том, что *лингвокультурный компонент* лексемы – это совокупность всех возможных коннотативных наращений, реализованных в синтагматических и парадигматических связях, ассоциативных сближениях, свойственных данной лингвокультуре и обусловленных ею, а также потенциальных и вероятностных значений лексем в языке данной культуры, т.е. область ядерного окружения и

периферии лексического значения слова. При этом важную роль играет внутренняя форма слова, являющаяся источником типичных ассоциаций, а также своеобразным лингвокреативным стимулом возникновения социально значимых связей, коннотаций и представлений.

Во втором параграфе **«Лингвокультурный компонент во вторичных номинациях»** рассматривается явление вторичной номинации как важное условие развития языка на уровне лексико-семантической системы, как составляющая лингвокультурного компонента значения лексемы, так как соотносится с её внутренней формой и бывает вызвана прежде всего ассоциативным мышлением.

Вторичные номинации зачастую несут на себе печать этнокультурной специфики. Ибо в каждом национальном языке часто оказываются различными «прототипические признаки» – свойства, которыми характеризуются предметы соответствующего класса, т. е. «одни и те же объекты воспринимаются и кодируются этноязыковыми сознаниями в соответствии с выработанными в данном этнокультурном сообществе представлениями о данном предмете» (Алефиренко 2009: 113), становятся определенными символами той или иной культуры.

В связи с этим в работе определяется лингвокультурная значимость метафоры, а также рассматривается символ как знак определенной этнокультуры.

Метафоре свойственны следующие важнейшие качества: она является инструментом мышления и познания мира, она отражает фундаментальные культурные ценности, так как основана на культурно-национальном мировидении. Метафору и символ сближает их образная основа, вместе с тем символ более сложен и многозначен.

Символ рассматривается как понятие лингвокультурологическое, что отмечал и Ю.М. Лотман, говоря, что культура всегда, с одной стороны, определенное количество унаследованных текстов, а с другой –

унаследованных символов (Лотман 1996).

Символическое употребление слова может быть сформировано в конкретном тексте, а может привноситься в текст из культуры. Есть произведения, постичь которые можно, только проникнув в глубинный смысл символических образов. Образный строй и языковые средства литературного произведения являются воплощением идейной установки автора.

Этому вопросу посвящён параграф **«Лингвокультурологический аспект исследования лексики художественного текста»**. В работах многих современных учёных: Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, В.В. Воробьева, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия и др. культура рассматривается как феномен, без глубокого анализа которого нельзя постичь тайны языка и текста. Именно культура формирует и организует мысль языковой личности, создает определенные языковые категории и концепты, поэтому так важно учитывать ее роль при исследовании идиостиля того или иного писателя.

Художественный текст эстетически отражает фрагменты индивидуальной языковой картины мира писателя, транслирует неповторимые черты его языковой личности. Идиостиль как комплексная система композиционных приёмов и образно-речевых средств писателя соотносится с языковой личностью автора, художественное сознание которого «воплощает индивидуальную картину мира, воссоздаваемую посредством специфического использования языка в эстетической сфере» (Чарыкова 2000: 25). Мы сталкиваемся с окказиональными, индивидуально-авторскими вторичными номинациями, которые не входят в систему языка, не фиксируются обычными толковыми словарями.

Фразеологизмы, метафоры, символы относятся к числу активных средств создания авторской позиции, формирования повествовательного дискурса и способствуют успешному декодированию авторского замысла,

так как передают доминантные текстовые смыслы, репрезентируют концептуальное содержание художественного текста, транслируют специфические черты языковой личности писателя.

Параграф четвёртый **«Методика выявления и описания лингвокультурного значения лексемы»** содержит уточненную нами методику выявления лингвокультурного компонента значения лексемы. Она предполагает выявление ядерного окружения значения лексемы и периферийных прагматических признаков по данным словарей и анализа художественных текстов и включает в себя исследование всего культураносного слоя данной лексемы, в зародыше представленного уже в ее внутренней форме и объективированного в метафорах, символах, сравнениях, ассоциативно близких словах, фразеологии.

Мы предлагаем следующую последовательность выявления лингвокультурной составляющей лексемы:

- выявление внутренней формы слова, мотивации, заключающей в себе потенции будущего смыслового развития;
- анализ словарной дефиниции;
- рассмотрение эпидигматической составляющей лексемы, ее лексико-семантических вариантов в непрерывности и взаимообусловленности их переходов;
- выявление векторов семантического развития, национальных особенностей их направлений;
- анализ синтагматических возможностей лексем;
- анализ фактов вторичной номинации (метафор, символов, сравнений, фразеологизмов), включающих данную лексему;
- выявление дополнительных ассоциативно-оценочных смыслов в условиях контекстов конкретных художественных произведений;
- выявление языковых единиц, тематически и ассоциативно (парадигматически) близких анализируемой лексеме и усиливающих ее

прагматику;

- интерпретация значения лексемы с учетом идейной установки автора художественного текста, использующего ее в качестве ключевой.

Вторая глава «Лингвокультурный компонент значения лексемы *глаза* в русском языке» посвящена рассмотрению семантики лексемы *глаза* в узусе согласно предложенной в нашей работе методике.

Развитие когнитивного направления в языкознании обуславливает актуальность исследования языковых единиц с семантикой восприятия. Когнитивная деятельность человека базируется на конкретно-чувственном способе освоения мира, на основании которого формируются абстрактные представления о мироустройстве. Чувственное восприятие может быть рассмотрено как первый этап в познании окружающего мира, его осмысления и категоризации. Это физическая система, включающая пять подсистем: *зрение, слух, обоняние, осязание и вкус*. Предметом данного исследования является лексема *глаза*, относящаяся к подсистеме *зрение*.

В параграфе первом **«Этимология и история лексем со значением органа зрения в русском языке»** содержится анализ внутренней формы анализируемой лексемы, обусловившей ее дальнейшую семантическую эволюцию. Слово *глаз* является исконно русским новообразованием, пришедшим на смену славянского — *око*. Значение “орган зрения” лексемы *глаз* является вторичным, первичное же значение — “блестящий шарик, камешек, бусина” (ЭСРЯ, 1: 409-410), включающего в себя такие семы, как “блестящий”, “выпуклый”, “играющий”. Это значение прослеживается в лексеме *глазок* “камень в перстне”. Именно в уменьшительной форме *глазъкъ* в значении “отшлифованный камень” отмечено это слово Срезневским в древнерусском языке. Вначале оно закрепилось в образном, метафорическом употреблении (ср. *шары выкатил — глаза выпучил*), а затем — в прямом значении, синонимичном “око”.

Второй параграф **«Эпидигматика лексемы глаза в русском языке»** содержит анализ семантической эволюции лексемы посредством анализа словарных дефиниций, который подтверждает, что развитие полисемии обусловлено системой факторов — экстралингвистических, системно-языковых и внутренних, заключенных в самом слове. При этом первичным и доминирующим являются факторы экстралингвистические, а в группе системно-языковых — фактор принадлежности единицы к «основному словарному фонду», предполагающий ее общеизвестность и включенность в состав литературного языка. В результате работы с лексикографическими источниками было выявлено, что словообразовательное гнездо лексемы *глаз* представлено 102 дериватами, среди них половину (51 %) составляют имена прилагательные, имен существительных в рассматриваемом словообразовательном гнезде чуть меньше (39 %), практически поровну глаголов (6%) и наречий (5%). В целом совокупность единиц, составляющих семантическое гнездо с вершинами *око/глаз* в лексико-семантической системе языка, занимает значительное место в лексической системе русского языка. На процесс деривации активное воздействие оказывают ассоциативные связи лексемы *глаза*, фольклорные и мифологические представления народа. Большинство производных данной лексемы стилистически обусловлены и принадлежат к разговорному стилю речи. Семантическое развитие данной лексемы можно представить в виде следующей цепочки значений: “камешек” — “бусина” — “блестящий шарик” — “драгоценный камень” — “шары” — “орган зрения” — “зрение” — “взгляд” — “наблюдение” — “присмотр” — “зеркало души”.

В результате анализа парадигматической составляющей лексемы *глаза* в третьем параграфе **«Парадигматические и синтагматические особенности лексемы глаза»** выявляется многочисленный (60 синонимов) синонимический ряд, большинство единиц которого относятся к

разговорному стилю речи и являются коннотативно маркированными. Отмечается включенность данной лексемы в тематическую группу названия частей человеческого тела, их высокая продуктивность в процессе фразеобразования.

Особенностью синтагматики лексемы *глаза* можно назвать наиболее частую сочетаемость с именами прилагательными, причастиями и глаголами, обусловленную функционально-стилистическим компонентом значения, учитывающим не только языковое окружение, но и различные экстралингвистические факторы.

Четвёртый параграф **«Фразеологическое гнездо со смысловой доминантой «орган зрения» в русском языке»** посвящён исследованию лексико-фразеологических гнезд с компонентами *око/глаз*. Фразеологизмы являются в высшей степени культураносным слоем языка, т. к. именно во фразеологии объективированы образные представления того или иного этноса о мире.

Фразеологическое гнездо с вершинами *око* и *глаз* включают огромное количество фразеологических единиц (113 единиц). При этом в количественном отношении эти гнезда неравноценны. Фразеологизмов с компонентом *глаз* (и компонентами-дериватами) гораздо больше (95 фразеологизмов с компонентом *глаз* и 18 – с компонентом *око*). Отличаются гнезда и своей стилистической окраской. Единицы фразеологического гнезда с доминантой *глаз* в основном употребляются в разговорном стиле, в то время как фразеологизмы с компонентом *око* принадлежат к стилю художественному.

Вытеснение старого *око/очи* сначала, очевидно, происходило в экспрессивной речи, что активно демонстрирует употребление фразеологизма *шары выкатил* вместо *глаза выпучил*.

Во фразеологии наблюдается дальнейшее смысловое развитие анализируемой лексемы. Например, ум, воображение называют

умственным, духовным оком (ФССРЛЯ). Смущение, чувство стыда, неловкости актуализировано во фраземе *с какими глазами появиться* (ФСРЛЯ) и т. д.

Важно отметить, что лексико-фразеологическое гнездо являет собой открытую и динамичную систему, относительно стабильную в центральной части, с размытыми и подвижными границами на периферии, что предоставляет все новые возможности в области исследования лингвокультурного компонента значения лексемы.

Параграф пятый **«Символическое и метафорическое значение лексических единиц с компонентом *глаза* в русском лингвокультурном пространстве»** посвящён выявлению дополнительных национально-культурных и ассоциативно-оценочных смыслов во вторичной номинации в целом. В процессе смысловой и культурной эволюции *глаз* стал восприниматься как божественное и магическое начало; как символ человека, характеристика его физических и духовных данных; как выражение эмоций; как отражение мира; как средство его познания и оценки; как символ меры.

Глава третья «Лингвокультурный компонент значения лексемы *глаза* в произведениях М.А.Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца»». Анализ произведений М. А. Булгакова с точки зрения функционирования в них лексемы *глаза*, ее дериватов, а также семантически и ассоциативно близких лексем со значением восприятия и отражения демонстрирует, с одной стороны, проявление во всем спектре лингвокультурного компонента лексической единицы, с другой – обогащение ее прагматикона новыми культурно значимыми смыслами.

В параграфе первом **«Метафоры с компонентом *глаза* в произведениях М.А. Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца»»** рассматривается репрезентация понятия *глаза* метафорическими единицами в фантастических повестях М.А. Булгакова «Роковые яйца» и

«Собачье сердце», определяется их место в концептуальных структурах произведений. На данном материале даётся интерпретация метафор с компонентом *глаза*, раскрывается их роль в формировании эмоционального, тематического и сюжетно-композиционного уровней текста, а также в выражении его идейно-художественного содержания и индивидуально-авторского восприятия действительности.

Художественная метафора редко ограничивается одним словом или словосочетанием. Обычно мы встречаем ряд образов, совокупность которых и дает метафоре эмоциональную или наглядную ощутимость, как например, в следующем контексте: *«Лишённые век, открытые ледяные и узкие глаза сидели в крыше головы, и в глазах этих мерцала совершенно невиданная злоба»*. Мы наблюдаем соединение нескольких образов в одну развернутую метафору. Данная метафора представляет тот случай, когда связь между образами поддерживается как прямым, так и переносным смыслом. Метафора *глаза сидели*, соединяясь с метафорой *в крыше головы*, создаёт в сознании читателя образ неизвестного зловещего чудовища, причём глагол *сидели* заставляет воспринимать *глаза* как некое самостоятельное, совершенно отделённое от описываемого, живое существо. Писатель ещё не раз использует глагол *сидели/сидел* в интересующих нас метафорических сочетаниях: *«Тот весь светился лаком и драгоценными камнями, и в правом глазу у него сидел монокль»*. *«Страшные чёрные мешки сидели у неё под глазами, а щёки были кукольно- румяного цвета»*.

Сильное эмоциональное воздействие на читателя производит метафора в следующем контексте: *«Но Рокк вместо ответа опять заслонился руками, и ужас потёк из его глаз»*. Автор употребил лексему *ужас* в качестве фокуса метафоры как признак того, что упомянутый персонаж наконец начал осознавать масштаб катастрофы, к которой он приложил свою руку.

Положение Н.Г. Михальчук о роли фразеологических средств в идиостиле М.А. Булгакова, доказывающее, что устойчивые обороты являются доминантным стилеобразующим средством в произведениях автора (Михальчук 2002), находит развитие во втором параграфе **«Фразеологизмы с компонентом *глаза* в произведениях М.А. Булгакова «Роковые яйца» и «Собачье сердце»»**.

У М.А. Булгакова фразеологические единицы с компонентом *глаза* во многом характеризуют персонажей по их внешним и внутренним качествам.

Часто с целью более точной передачи художественного образа в качестве нового, замещенного компонента фразеологизма писателем используются контекстуальные, ситуативные (оказиональные) синонимы: *«Глаза его метались от рук Филиппа Филипповича к тарелке на стол»*. Известно устойчивое сочетание (разг., экспресс.) *глаза разбегались* “когда кто-либо не может сосредоточить взгляд на чём-либо от разнообразия впечатлений”. В этом примере мы наблюдаем замену одного из компонентов фразеологизма синонимом, подчёркивающим сильное волнение данного персонажа повести (Борменталья) во время сложной операции. Вот примеры использования авторских вариантов фразеологизма при характеристике образа Шарикова, подчеркивающих не столько волнение персонажа, сколько неустойчивость его психики вообще и откровенную трусость: *«- Куда же мне еще! – робко ответил Шариков, блуждая глазами»*.

«Тот бежал глазами, и шерсть на голове у него возвышалась, как щетка».

« - Васнецова, - ответил Шариков, ища глазами, как бы улизнуть».
«- Про кота я говорю. Такая сволочь, - ответил Шариков, бегая глазами».

В третьем параграфе **«Лингвокультурологические символы со значением зрительного восприятия в произведениях М.А. Булгакова»**

интерпретируются символические значения слов и выражений со значением зрительного восприятия.

Вера в таинственную магическую силу глаза формирует в языковом сознании противоборство добра и зла, светлого и тёмного. В повести М.А. Булгакова «Роковые яйца» особое место занимают образы птиц и искусственно выведенных змей. Птицы в мифопоэтических традициях выступают как классификаторы верхней сферы, а змеи, наоборот, как классификаторы низа. Птица и змея – зеркальные образы, традиционно связанные со зрением/слепотой (Успенский 1982: 90-92; 162-163). Следовательно, принцип зеркальности можно рассматривать как системообразующий структурный принцип булгаковского текста. В повести «Роковые яйца» соматизм *глаза* обретает концептуальное значение, ведь *глаза* становятся как исходной точкой научного заблуждения, положенного автором в основу произведения, так и его трагического завершения: *«Необозримые пространства земли ещё долго гнили от бесчисленных трупов крокодилов и змей, вызванных к жизни таинственным, родившимся на улице Герцена в гениальных глазах лучом, ...»*.

Солнцу как символу вечной жизни противостоит мрачный, с опущенными шторами кабинет профессора. Холодом и одиночеством веет даже от рабочего стола, *«на дальнем краю которого в сыром тёмном отверстии мерцали безжизненно, как изумруды, чьи-то глаза. Холодом веяло от них»*. Сравнение глаз с драгоценными камнями традиционно и восходит к их архетипическому значению, особенно когда речь идёт о необыкновенной красоте. В приведенном выше примере мерцание глаз пупырчатой жабы сравнивается с изумрудами как с безжизненными, холодными камнями. Внутренняя форма лексемы *глаз* еще не раз используется автором как в повести «Роковые яйца», так и в «Собачем сердце». Например, прямое сравнение мы встречаем при описании

внешности одного из постоянных пациентов профессора Преображенского: *«На борту великолепнейшего пиджака, как глаз, торчал драгоценный камень»*. В другом эпизоде драгоценный камень исполняет роль дополнительного глаза, являясь окказиональным синонимом лексемы *глаз* в известном фразеологизме, что усиливает степень возмущения персонажа (Шарикова) и придает сатирический оттенок характеристике образа: *«- Что я, каторжный? – удивился человек, и сознание его правоты загорелось у него даже в рубине»*.

Лингвокультурному символу *зеркало*, связанному с образом глаз общим значением способности к восприятию и отражению, посвящён четвёртый параграф *«Зеркало как символ зрительного восприятия у М.А. Булгакова»*.

Зеркало в русской культуре имеет мифологический, сакральный смысл, основанный на общеславянских представлениях о губительном влиянии зеркала на душу человека. По славянским поверьям, подолгу смотреться в зеркало вредно, ибо оно способно по частям похищать нашу душу, отправляя ее в мир зазеркалья, где душа гибнет. Очень символично, что, только переступив порог роскошной квартиры профессора, бродячий пёс, чья судьба уже предрешена, видит своё жалкое отражение в одном из многочисленных зеркал, находящихся в доме. *«Великое множество предметов загромождало богатую переднюю. Тут же запомнилось зеркало до самого пола, немедленно отразившее второго истасканного и рваного Шарика, ...»*. Бросается в глаза жестокая правда жизни – появление облезлого пса в этой квартире более чем странно. Однако по прошествии некоторого времени Шарик вновь видит своё отражение в зеркале. *«Кроме того, все трюмо в гостиной – приёмной между шкафами отражали удачливого красавца пса. «Я – красавец. Быть может, неизвестный собачий принц – инкогнито,- размышлял пёс, глядя на лохматого кофейного пса с довольной мордой, разгуливающего в зеркальных*

далях...». Метафора «разгуливающего в зеркальных *далях*» участвует в формировании затекстового смысла о магии зеркал. Приукрашенная действительность вводит бедного пса в заблуждение, внушая ему обманчивые мысли, заставляя поверить в сказку.

Зеркало в произведениях Булгакова, будучи полифункциональным символом, несет на себе большую смысловую нагрузку. Оно выступает в качестве некой границы между земным и потусторонним миром, окна в иной мир. Обладая способностью отражать действительность, изменения, происходящие в ней (как в лучшую, так и в худшую сторону), зеркало является фиксатором внешних и внутренних преобразований. Наконец, зеркало аллегорически отражает состояние души человека, ее чистоты или, наоборот, греховности, мрака, нечистоты.

Пятый параграф «**Коннотативно-оценочный компонент значения лексемы *глаза* в языке произведений М.А. Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца»** повествует о роли оценочного компонента значения лексемы *глаза* в характеристике того или иного персонажа, в выражении идейного содержания произведения.

В пространстве художественного текста оценочную характеристику могут приобретать слова, которые собственно в языке никакими оценочными потенциями не обладают, а слова, маркированные с точки зрения оценки, способны по воле автора менять или уточнять знак оценки.

Рисую портрет профессора Владимира Ипатьевича Персикова, Булгаков обращает внимание читателя на его глаза, именуя их не иначе как *глазки*: «*На красном носу старомодные маленькие очки в серебряной оправе, **глазки блестящие**, небольшие, росту высокого, сутуловат*». Дериват *глазки*, бесспорно, выполняет эмоционально-экспрессивную функцию. С его помощью выражается авторская оценка образа персонажа, а именно, подчёркивается неприятное впечатление, производимое уже самим внешним видом профессора.

В произведениях М.А. Булгакова также достаточно много примеров синтагматических комплексов, характеризующих глаза персонажей при разных обстоятельствах, например в «Собачем сердце»: *«Пес сегодня больше всего возненавидел тяпнутого и больше всего за его **сегодняшние глаза**. Обычно смелые и прямые, ныне они бегали во все стороны от песьих глаз. Они были **настороженные, фальшивые**, и в глубине их таилось нехорошее, пакостное дело, если не целое преступление».*

Использование оценочно маркированного слова в художественном тексте полностью подчинено идейному замыслу писателя. Слова с оценочным компонентом значения чрезвычайно важны и в плане характеристики прагматического аспекта высказывания.

В параграфе шестом **«Ассоциативно-смысловое поле лексемы глаза в произведениях М.А. Булгакова «Роковые яйца» и «Собачье сердце»»** доказывається, что ассоциативное поле слова *глаза* в произведениях М.А. Булгакова «Роковые яйца» и «Собачье сердце» позволяет нам расширить границы его значений.

В работе анализируется использование глаголов со значением зрительного восприятия в языке произведений М.А.Булгакова. Вот, например, использование глаголов, характеризующих благоговейное отношение учёных к собственным открытиям в «Собачем сердце»: *«Пожимая плечами, кривя улыбку и хмыкая, Филипп Филиппович **пожирал его глазами**, как будто в белом нетонущем комке хотел разглядеть причину удивительных событий, перевернувших вверх дном жизнь в пречистенской квартире»*, а также в «Роковых яйцах»: *«- Очень хорошо, - сказал Персиков и **припал глазом** к окуляру микроскопа»*. Оба глагола, *пожирал* и *припал*, приобретают общее значение зрительного восприятия, пристального внимания к объекту наблюдения только в синтагматических конструкциях с лексемой *глаза*.

Также рассматривается лексема *слёзы* как ассоциативно связанная

со словом *глаза*. Сравним строки из двух эпизодов, в которых оба персонажа сильно провинились перед своими хозяевами. « *Пса, прилипавшего к коврику, тащили тыкать в сову, причём пёс заливался горькими слезами и думал: «Бейте, только из квартиры не выгоняйте». «...Отчего Шариков долго выл, заливаясь слезами»*. Синтагмы с компонентом *слёзы* практически стирают разницу между двумя образами. Однако, благодаря мастерству писателя М.А. Булгакова *слёзы* Шарикова не вызывают симпатии к персонажу и сочувствия со стороны читателя, так как причины их появления совсем не связаны с искренними переживаниями героя. «*Она (физиономия) была перекошена, глаза плаксивы, а вдоль носа тянулась, пламенея от свежей крови, царапина»*

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются основные выводы. Анализ текстов, а именно языка произведений М.А. Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца», проведенный по описанной в работе методике, выявил существенное обогащение лингвокультурного содержания лексемы *глаза* в данных художественных текстах. Описанные в настоящем исследовании смысловое наполнение и языковая экспликация лингвокультурного компонента значения лексемы *глаза* могут быть дополнены и расширены материалом других произведений М. Булгакова, а также сравнением со смысловым полем лексемы у других авторов, что открывает перспективы для дальнейшего исследования. Работа может быть продолжена и углублена в сравнительно-сопоставительном аспекте на материале других языков.

В приложении к диссертации собраны контексты, реализующие лингвокультурное значение лексемы *глаза* и слов, ассоциативно связанных с ней в произведениях М.А. Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца».

Основное содержание исследования Першуковой С.В. изложено в следующих публикациях:

а) в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК:

1) Першукова С.В. Символическое значение лексемы *зеркало* в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология» 2011. № 3 – С. 75-79.

2) Першукова С.В. Роль метафор с компонентом «глаза» в произведениях М.А. Булгакова «Роковые яйца» и «Собачье сердце» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология» 2011. № 5 – С. 72-76.

3) Першукова С.В. Роль оценочного компонента значения лексемы *глаза* в произведениях М.А. Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца» // Электронный журнал «Вестник МГОУ» – 2013. – №4. – URL: www.evestnik-mgou.ru.

б) в прочих изданиях, сборниках научных статей, материалах конференций:

4) Першукова С.В. Роль фразеологизмов с компонентом «глаз» в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» // Русский язык и литература: история и современность. Сб. науч. тр., посвящённый 70-летию проф. Л. Ф. Копосова – М.: МГОУ, 2010 – С. 391-396.

5) Першукова С.В. Соматизм *глаза* как средство выражения противоборства добра и зла в повести М.А. Булгакова «Роковые яйца» // Русский язык в системе славянских языков: история и современность (выпуск IV). Сб. научн. тр., посв. 80-летию МГОУ и 10-летию кафедры славянской филологии МГОУ. – М.: МГОУ, 2011 – С. 172-176.

6) Першукова С.В. Роль лексемы *глаз* в создании образа профессора Персикова в повести М.А. Булгакова «Роковые яйца» // X Поливановские чтения: Сб. статей по материалам Межд. научн. конф. Часть I. – Смоленск:

Маджента, 2011 – С. 232 – 236.

7) Першукова С.В. История лексем *око/глаз* в русском языке // Современное русское языкознание и лингводидактика: Сб. научн. тр., посв. 90-летию Н.М. Шанского – М.: МГОУ, 2012 – С. 122-126.

8) Першукова С.В. Соматизм *глаза* как средство создания образов представителей живой природы в повести М.А. Булгакова «Роковые яйца» // Филологические знания на современном этапе: Сб. ст. I Всероссийской научн. конф. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012 – С. 228 – 232.

9) Першукова С.В. Лингвокультурологический аспект использования топонимов Смоленщины в произведении М.А. Булгакова «Роковые яйца» // Смоленск и Смоленщина в именах и названиях: история и современность: Сб. ст. по мат-лам Межд. научн. конф. – Смоленск: Маджента, 2012 – С. 202 – 206.

10) Першукова С.В. Методика анализа лингвокультурной значимости лексемы // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность: Сб. научн. тр., посв. 70-летию проф. К.А. Войловой. – М.: МГОУ, 2013. – С. 223 – 227.